

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

XV 522
3

Р 2-81
5345

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

6

1 9 5 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ Г. А. ИЛЬИНСКОГО

Научное наследие Григория Андреевича Ильинского чрезвычайно богато и разнообразно. Поражает своей широтой круг его интересов: издание древних памятников южнославянской письменности и всестороннее исследование их языка и палеографических особенностей, вопросы, связанные с деятельностью Кирилла и Мефодия, монографическая обработка важных проблем сравнительной грамматики славянских языков как в области фонетики, так и в области морфологии, завершенная таким крупным синтетическим исследованием, как «Праславянская грамматика», и, наконец, постоянные, деятельные разыскания в области исторической лексикологии и этимологии. Последняя область особенно привлекала Г. А. Ильинского на всем протяжении его жизни; он пользуется широкой известностью в значительной степени именно как этимолог.

Слависты, практически занимающиеся этимологией, и в первую очередь составители этимологических словарей, знают по собственному опыту, что обработка огромного количества словарных статей невозможна без отражения этимологий Г. А. Ильинского, без оценки его вклада в изучение слов. Положения не меняет и то обстоятельство, что, как известно, многие этимологии Г. А. Ильинского оспариваются исследователями. Даже те этимологии Г. А. Ильинского, которые отвергаются последующими исследователями, играют несомненную положительную роль, так как их изучение существенно облегчает выбор правильного решения. Чтение этимологической продукции Г. А. Ильинского вообще очень обогащает, и в этом также заключается одно из ее важных достоинств. Здесь имеется в виду первоклассное знание Г. А. Ильинским лексики славянских языков во всем многообразии ее диалектных различий и во всей ее семантической сложности. Знание лексики в соединении с универсальностью научных интересов, с поразительной осведомленностью Г. А. Ильинского в специальной литературе и вообще в литературе, в текстах на славянских языках и диалектах придают высокую познавательную ценность его этимологиям. Обладая редкой работоспособностью, Г. А. Ильинский опубликовал очень много трудов по славянской этимологии. Число работ Г. А. Ильинского почти не поддается полному учету, потому что они рассеяны по многим периодическим изданиям и юбилейным сборникам. Кроме русских лингвистических журналов, Г. А. Ильинский, поддерживавший оживленные научные связи со многими зарубежными славистами, печатался также почти во всех ведущих европейских лингвистических органах. По плодовитости его можно поставить рядом с такими этимологами, как А. Брюкнер и И. Зубатый, — его современниками, с которыми его также сближает сходство в отдельных моментах этимологического исследования. Подобно двум названным ученым, Г. А. Ильинский ставил перед собой задачу объединения в будущем своих этимологических исследований в этимологическом словаре. Ни литовский этимологический словарь И. Зубатого, ни этимологический словарь славянских языков Г. А. Ильинского так и не были завершены. Однако Г. А. Ильинский успел проделать в этом направлении большую подготовительную работу, о чем свидетельствует рукопись, имеющаяся в его архиве.

Эта рукопись представляет собой в полном смысле слова этимологический словарь славянских языков. Слова обработаны в ней постатейно, с обязательным возведением к общеславянской форме. Статьи расположены в алфавитном порядке. Большинство статей имеет предельно четкую структуру: общеславянская форма или другая условная заглавная форма слова, за чем следует перечисление форм по отдельным славянским языкам с указанием их значений; после этого, — как правило, с абзаца — помещается снабженная символом < гипотетическая исходная форма с пояснениями, касающимися фонетико-морфологического, словообразовательного и семантического развития; здесь обычно находит выражение точка зрения самого Г. А. Ильинского. Затем — тоже с абзаца — следует подробное изложение точек зрения, представляющихся автору неверными. Эта часть систематически выделяется красным карандашом на всем протяжении рукописи. Рукописи придан строго единообразный вид. Текст написан на

одинаковых листах крупного формата, с одной стороны листа¹. На одном листе помещено не более одной статьи. Единообразие выражается и в последовательном применении одинаковой структуры статей (см. выше). Совершенно последовательно соблюдается употребление системы вспомогательных символов, а также сокращений, причем, кроме общеупотребительных в лингвистической литературе условных знаков и некоторых латинских аббревиатур названий грамматических категорий, четко проводится сокращенное обозначение русских названий привлекаемых языков. Имеются некоторые специально принятые автором сокращения морфологических терминов: *УС* (удлиненная ступень), *РС* (редуцированная ступень). Последовательность соблюдения всех этих сокращений настолько абсолютна, что, несмотря на отсутствие объяснительного списка условных сокращений, в них нетрудно разобраться после некоторого ознакомления с текстом.

Знакомство с данной рукописью свидетельствует, может быть, с еще большей очевидностью, чем изучение печатных работ Г. А. Ильинского, о высокой культуре этимологического труда. По-видимому, Г. А. Ильинский работал над созданием этимологического словаря славянских языков длительное время, по крайней мере несколько лет, о чем говорят, кроме описанных выше особенностей, определенным образом свидетельствующих о стадии работы, также внушительные размеры труда: вся рукопись размещается в 26 папках². О хронологических рамках выполнения Г. А. Ильинским этой работы можно судить приблизительно. По отдельным датам, попадающим в тексте на обратной стороне листов, можно заключить, что написание словаря приходится в основном уже на начало 30-х годов. Примерно об этом же говорит последняя по времени литература, использованная в словаре: А. Brückner, *Słownik etymologiczny języka polskiego* (1927); К. Lokotsch, *Etymologisches Wörterbuch der europäischen... Wörter orientalischen Ursprungs* (1927); А. Walde, *Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*, hrsg. von J. Pokorny (1927—1932); «*Revue des études slaves*», t. XII (1932).

Несомненно, что в случае своевременного выхода в свет сразу после подготовки (т. е. около 20 лет назад) этимологический словарь славянских языков Г. А. Ильинского принес бы значительную пользу как подробный справочник по славянской этимологии, в значительной степени отражающий современное состояние науки. Словарь Г. А. Ильинского интересен с различных точек зрения. Прежде всего, это второй после работы Э. Бернекера этимологический словарь славянских языков, хорошо отражающий литературу за период после выхода словаря Э. Бернекера (второе, не измененное издание в 1924 г.). Между прочим, в описываемом словаре Г. А. Ильинского встречаются также ссылки на подготовленное им второе издание его «Праславянской грамматики» (например, ПГ² 5 — см. под *акъ*), как известное, так и не увидевшее свет (первое издание в 1916 г.). Далее, словарь Г. А. Ильинского, в отличие от словаря Э. Бернекера, доведен в общем до конца. Словник Г. А. Ильинского весьма богат. Достаточно сказать, что тогда как словарь Э. Бернекера (*A — morъ*) содержит немногим более двух с половиной тысяч слов, словарь Г. А. Ильинского приблизительно в тех же рамках (*A—L*) содержит около 5000 слов. В целом же нужно отметить, что Г. А. Ильинский при составлении словаря следовал во многом методам Э. Бернекера как в разработке структуры словарной статьи, так и в отборе слов. В словарь Г. А. Ильинского включено очень много поздних заимствований отдельных славянских языков, не носящих общеславянского характера, например: *abá, abaka, abeceda, abrikos, adamant, admiral, apelsin, arbuј, artillerija, benzoja, diadema, diafragma, dialektъ, faeton* и т. п. При значительной полноте словника в словаре, однако, имеется пропуск ряда слов.

Что касается существа этимологий, помещаемых в словаре, то для них характерны в целом недостатки, отличающие многие из известных опубликованных этимологических толкований Г. А. Ильинского, тем более, что, предлагая оригинальные решения, он в большинстве случаев использует в словаре свои печатные работы. Это главным образом излишний схематизм в понимании развития славянских форм, выражающийся в обязательном отсечении корня и возведении его к индоевропейской форме с неким обобщенным значением. Вследствие такой практики собственно словообразовательный анализ славянского слова смазывается: автор стремится, минуя эти стадии, скорее связать славянское с индоевропейским. Надо сказать, что делается это не всегда интересно, тем более что возникает впечатление известной предвзятости, усиливаемое характерной для Г. А. Ильинского антипатией к объяснению славянских слов заимствованием. Так, польск. *bryl*, укр. *бриль* «широкая соломенная шляпа»,

¹ При этом в качестве писчего материала очень часто используются, судя по обратной стороне многих листов, прежние систематические записки и, по-видимому, курсы лекций самого автора по истории славянских стран и славянских литератур, черновики этимологических заметок и т. п.

² Настоящее описание составлено на основании изучения только части названной рукописи, а именно — первых десяти папок (около 5000 листов), содержащих буквы *A, B, C, D, E, F*, (*G* отсутствует), *I, J, K, L*.

равдоподобно объясненное еще Я. Карловичем в «Словаре иностранных слов» из тальянского *ombrello* «летний зонтик», Г. А. Ильинский ведет от и.-е. **bhrū-* «иметь вальную, выпуклую форму» и считает исконным славянским словом. Русск. диал. *удара* он объясняет из и.-е. **bheudh-* «быть полым, овальным». Польск. *ciekawu* «любопытный», укр. *цікавий* Г. А. Ильинский объединяет общеславянским *сѣкавъ*, производя последнее из и.-е. **koi-k-* «резать, отделять, различать; узнавать», в то время как украинское слово, конечно, заимствовано в позднее время из польского, откуда также происходит русск. диал. *чекавый*, польское же слово состоит в прямом родстве *cieś*, русск. *течь* и т. д. Известная прямолинейность в понимании фонетико-морфологической истории слов заставляет Г. А. Ильинского производить, например, слав. *ervъjъ*, ст.-слав. *чръккн* не из *сѣрво*, *чръкк* «живот», т. е. «мягкая обувь из кожи живота», прямо из и.-е. **(s)ker-* «отрезанный кусок кожи», причем форманты *-v-ъjъ* попросту отсекаются и оставляются без объяснения. Для известного позднего заимствования из греческого языка русск. *кровать* допускается возможность происхождения из и.-е. **koruōt-*. Русск. диал. *кума* «лихорадка, трясучка» отрывается от формы *кума* с общенародным значением и производится из и.-е. **kou-m-* «гнуть, клонить, качать», хотя очевидно, что использование слова *кума* в данном случае для обозначения болезни есть не что иное как эвфемистическое иносказание, примеры чего хорошо известны в каждом языке. Местами в словаре встречается путаное изложение; попадаются ошибки, носящие, очевидно, случайный характер.

Наибольший интерес в описываемом словаре представляют, разумеется, оригинальные этимологии Г. А. Ильинского, причем именно те из них, которые не фигурировали в его опубликованных работах и познакомиться с которыми можно только в данной рукописи ученого. При ознакомлении с рукописью удалось отобрать некоторое количество этимологических статей, по-видимому, не публиковавшихся Г. А. Ильинским. Естественно, что при этом обращалось внимание особенно на те этимологии, которые помимо оригинальности представляли интерес также и в иных отношениях и менее затронуты перечисленными выше типичными недостатками ряда других этимологий Г. А. Ильинского. Некоторые из отобранных оригинальных этимологических статей представляются тем более ценными, что при сравнении их с соответствующими статьями, например в новом «Русском этимологическом словаре» М. Фасмера, обращает на себя внимание более богатое содержание статьи или наличие более вероятного толкования у Г. А. Ильинского.

В этой связи может оказаться желательным ознакомление читателя с некоторыми взятыми на выбор этимологическими статьями описываемого словаря. Приводимые ниже выдержки представляют собой дословные цитаты из различных мест текста рукописи Г. А. Ильинского. Чтобы облегчить понимание текста, раскрыты некоторые условные сокращения.

*

асѣ conj: др.-церковнослав. *ацѣ* «хотя», др.-русс. *ацѣ* «если»

< окаменевшей формы местоимения *акъ*.

Ошибочно Berneker [«Slavisches etymologisches Wörterbuch»]¹ (I 22) [разлагает эту форму на *a+сѣ*.

алунья f: русск. диал. (владим., костром.) *алунья* «корова»

< и.-е. **ol-ūni-* «рогатое животное»; ср. кимр. *elain* «оленья самка» из **el-nni* (Ильинский, «Slavia», II 254).

Шахматов («О полногласии», 103, Очерк [древнейшего периода истории русского языка], 5, 262) выводил этимологизируемое слово чисто фонетически из корня **ol-n-*, что, конечно, неверно².

биритъ m: . . . церковнослав. *бириштъ* «глашатай, пристав», словенск. *birič* «судебный служитель, полицейский», чеш. *biřič* «глашатай, сыщик, палач», верхне-лужицк. *běric*, *běrc*, ниже-лужицк. *běric*, др.-русс. *бирючь* «глашатай, пристав», укр. *бирич*, русск. диал. *биріч*, *бирюч* . . .

Не образовано ли *биритъ* от слав. *birъ* «подать»?³

босъ m: русск.-церковнослав. *босъ*, «бес», др.-русс. *босъ* «стремительный, хищный, бурный», др.-русс. *босовъ* («Слово о полку Игореве»); укр. *бусо-вір* «идолопоклон-

¹ Вставки в квадратных скобках применены мной в некоторых случаях, чтобы облегчить понимание ссылочной части текста Г. А. Ильинского. Сноски мои. — О. Т.

² Эта словарная статья основана на печатных материалах Г. А. Ильинского, но представляет интерес, поскольку в словаре М. Фасмера (M. Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I, Heidelberg, 1953) слово *алунья* отсутствует.

³ Приписано карандашом, видимо, позднее. Здесь и в дальнейшем опущенная часть статьи (. . .) содержит сводку известных в литературе объяснений.

ник, язычник», «чародейный»; чеш. диал. *bosorkyně* «чародейка», укр. *bosorkán* «колдунья, ведьма»; чеш. диал. (моравск.) *bosorovái* «колдовать»

< и.-е. **bhōso-* «существо, бурно и шумно двигающееся; дух; злой дух»; см. *běsz*.

Нет основания считать укр. *bosorka* и т. п. заимствованием из мадьярского *bozorka* (Skok, «Archiv für slavische Philologie», XXXV 350): последнее скорее самозаимствовано из славянского (о прилагательном *bosz*, *bosovъ* неверно сказано у Мелиоранского, «Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности», VII 2, 284; см. также Корш «Известия», VIII 4, 33).

brosnъ f: польск. *brośń* «плесень», белорусск. *броснь* «плесень», *броснелый* «плесневый», *броснець* «покрываться плесенью»

< и.-е. **bhrōk-* «светлый», ср. др.-инд. *bhrāśatē* «пылает, светит».

Brückner [«Słownik etymologiczny języka polskiego»] (41) не отделяет этимологию заимствованного слова от *bronъ*; см. этимологию. — Неясно Miklosich [«Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen»], 22.

broť f: чеш. *brot*, род. падеж *broti* «сок, краска, багрянец», др.-чеш. *brote* «*rubia herba, radix eius est rubea*», чеш. *brotiti* «красить»; церковнослав. *брошт* «крап, марена», болг. *брошт*, сербо-хорв. *bròš*, словенск. *bròš*; укр. *бродити* «красить», словенск. *bróčiti*

< и.-е. **bhre-t-* «жар, печь, варить» (параллельного *bhreg-*; ср. *braga* и *bhrek-* ср. *brošъ*); ср. др.-в.-нем. *bruoten* «сидеть на яйцах», *brātan* «жарить», лат. *frētun* «кипение, бурление, жара»: основное значение нашего имени было «корень, который при варке дает красную краску».

Ошибочны гипотезы: 1) о заимствовании этимологизируемого слова из ср.-лат. *bractea* «пурпур» (Jokl, «Zborník u slavu Jagića», 485; Vasmer, «Rocznik slawistyczny», IV 169) — слова мало употребительного и имеющего значение вторичное оно развилось в нем под влиянием *blattea*; 2) об исконном родстве с греч. *βρότο* «кровь», *βροτώ* «опрыскивать кровью» (Berneker, I 88); 3) о происхождении из **mrok-* **mroktjo-*, т. е. от основ, от которых будто бы образована семья лат. *frasescere* 4) о происхождении из **brok-*, **broktjo-* «жидкость» (Rozwadowski, «Rocznik slawistyczny», II 78). У Miklosich'a (22) слово не объяснено.

bustrъ adj: ...¹

сѣ conj: др.-церковнослав. *ѡѣ* «*καίτοι, καίπερ, εἴπερ*»

< и.-е. **kʷoi*, loc. sing. местоимения **kʷo-*, ср. литовск. *kai-po*, *kai-p*, *kai-po-gi*. — Неточно Miklosich, 152: Persson, «Indogermanische Forschungen», II, 205.

Другие (Brugmann, «Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen», 620, Berneker, I 122) сближают с греч. *καί* «и, также».

сѣрити vb: болг. *цѣрѣ* «лечу», *цѣр* «лекарство»

< и.-е. **koi-* «быть крепким, здоровым»; см. *сѣ-ль*.

čata f: словенск. *čata* «засада», польск. *szata* «засада, ночная стража, передовой пост», др.-польск. «нападение, наезд», укр. *чата* «форпост, ночная стража»; рл. *чати* «засада, патруль», польск. *szatować* «сторожить», укр. *чатувати* «караулить, производить рекогносцировку»

< **čakta*, см. *čakati*.

Miklosich («Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen», 10) выводил из мадьярского *szata* «*rugna*», которое из славянск. *četa*; в «Etymologisches Wörterbuch» (35) он относил к *četa*; см. этимологию слова; Berneker (I 137) и Brückner (73) стоят за первую альтернативу.

čekati vb: болг. *чекам* «жду», сербо-хорв. *čekati*, чеш. *čekati*, польск. *szekać*, укр. *чекати*, русск. *быть на чеку*; — удлиненная ступень ст.-церковнослав. *чкати*, болг. *чѣкам*, ст.-сербо-хорв. *čakati*, словенск. *čakati*, др.-чеш. *čakati*, верхне-луж. *čakać*, нижне-луж. *sakać*, др.-польск., польск. диал. *szakać*, чеш. *čáka* «надежда»; редуцированная ступень др.-чеш. и современное *počkatí* «подождать», 2-е лпц повелит. накл. *po-čkej*, польск. *po-szkaј*; сербо-хорв. *сѣсати* «сидеть на корточках»

< и.-е. **kek-* «гнуться, сгибаться, подстергать»; значение «ждать» развилось в охотничьем языке из «сидеть или стоять согнувшись в ожидании добычи»; ср. др.-в.-нем. *hohon* «сгиб колена», дрл. *coss* «нога», лат. *coxa* «бедро», авест. *kaša* «плечо», др.-инд. *kákṣa* «подмышка». ∞ См. *čeka*, *čekanъ*.

Meillet («Etudes», 163) и Brückner (75) видят в этимологизируемом слове расширение корня *ča-* в *čajati* (см. этимологию слова), причем *čekati* возникло из *čakati* диссимиляцией двух *a*; напротив, Лось (РФВ, XXIII 75), Zubatý («Listy filo-

¹ В соответствующей статье Г. А. Ильинский отказывается от своей старой этимологии *bustrъ* — к *bъdrъ* «бодрый» и под. (см. Г. И л ь и н с к и й, Славянские этимологии, «Zborník u slavu Vatroslava Jagića», Berlin, 1908, стр. 291—292), которая, как известно из этимологической литературы, числится за ним до сих пор, и присоединяется к общепринятому объяснению *bustrъ* < и.-е. **bhūs-* «шуметь, бурлить»; ср. др.-исл. *bysia* и др.

gické», XXVIII 33) и Berneker (I 134) рассматривают *čekati* как удвоенное образование, отождествляя причастие *čekanъ* с др.-инд. *sakānas* «желанный». К этому мнению присоединяется Berneker (I 134), который привлекает сюда же латышск. *īrs* «жадный, похотливый», др.-в.-нем. *huora* «развратная женщина», ирл. *saracruag*, лат. *cārus*, авест. *kajeiti* «желает», др.-инд. *kājatānas* «желающий, любящий», *cājatānas* «желающий», *á-sakē* и пр.; в частности, *čakati* возникло будто бы из *če-kati* под влиянием *sajati*; впрочем *čakati* может скрывать *kē*, интенсивная дупликация типа др.-инд. *dā-dharti* «держит».

— Неясно Miklosich, 30.

čerda: русск. диал. (псков.) *чередá* «опрятный одеждою», словен. диал. (корут.) *čriditi* «очищать, полоть (кукурузу)», *čriediti*, русск. диал. (арханг.) *чере-йтъ* «очистить, выпотрошить (птицу, рыбу)», (перм.) «очищать (пшеницу)», (псков.) *чредить* «мести, вытирать (комнату)»

< и.-е. **(s)kerd-* «резать, скрести»; ср. литовск. *(s)keĩsti* «резать, колоть (свиней)», латыш. *škerst* «щепить, резать (труп)», литовск. *skardūs* «крутой», *skaĩdis* «крутой берег». См. *skъrdъ*, *šcerda*.

Зеленин («Известия», VIII 4, 257) сближает этимологизируемое слово с греч. *έρδος*, лат. *cerdo*¹.

чим m: русск. диал. (вологод., вят., арханг.) «мелкий дождь, ситник, бус», *йтать* «моросить»: *чѣтаем* «моросит»

< и.-е. **(s)keit-* «отделять, цедить, щепить», см. *čediti*, *čisti*.

Meckelein («Finnisch-ugrische Etymologien», 69) и Kalima («Die ostseefinnischen ehnwörter im Russischen», 248) выводят этимологизируемое слово из финск. *siite*, которое в действительности заимствовано из русского.

čъrnъ adj: др.-церковнослав. *чрънъ* «черный»...

< и.-е. **kʳ-no-* «черный», чередовавшееся с **kʳs-*; ср. литовск. *kėršas* «с черными и белыми пятнами», *kėršė* «пестрая корова», *karšis* «свинец»; швед., норв. *harr* «пепел»; контаминацией **kʳn-* и **kʳs-* возникло *kʳsno-*; ср. прусск. *kirsnan*, литовск. *irsnà* название реки, др.-инд. *kr̥ṣnās* «черный».

Обыкновенно (Schmidt, Vokalismus, II 33, Fick, «Etymologisches Wörterbuch der indogermanischen Sprachen», I 190; Miklosich, 34, Mikkola, «Bezenbergers Beiträge», XXII 245, Hirt, «Bezenbergers Beiträge», XXIV 253, Berneker, I 170, Ильинский, Звук *ch* в славянских языках, § 107, Trautmann [«Baltisch-slavisches Wörterbuch»], 134, Brückner, 72) выводят этимологизируемое слово из *čъrchnъ* < и.-е. **kʳsno-*.

děgati vb: словацк. *děgat* «нихать; кутать»

< и.-е. **dheig-* «колоть, толкать, торчать»; ср. литовск. *diegti* «колоть», латыш. *iegt*; литовск. *diegas* «росток», *dáigas*, латыш. *diēgs*. — О литовских словах см. Буга, «Известия», XVII, I 32, Trautmann, 49.

doganъ m: словацк. *dohan* «курительный табак», *doháň*: — удлиненная ступень эш. *dahněti* «пылать»

< и.-е. **dhegh-* «гореть»; см. *degъть*.

droiti se vb: русск. диал. (псков.) *дройтъся* «о рыбе, крутиться от опьянения после мочки в речке или зернах конопли». Низшая ступень сербо-хорв. *zadržaka* «здоровяк»

< и.-е. **d(e)rei-* «драть, драться»? ²

dukъ m: русск. диал. *дук* «ямка, лунка, в которую дубинками вгоняют шар, урку», польск. диал. *ducza*, *duca* «углубление в середине верхнего жернова; углубление вообще (в хлебе, в земле)», укр. *дуча*; польск. *duczka* «трубка в бочке», укр. *дучка* = *дуча*, южновеликорусск. (курск.) *дучка* = *дук*; польск. диал. *duczaj*, *ducaj* «отверстие в середине верхнего жернова», укр. *дучей*, южновеликорусск. (курск.) *дучай*; эш. *dičeje* «водонад», др.-польск. *duczaja* «витая трубка»; словацк. *dúcel* «трубка», *úcela*, др.-польск. *duczał* «трещина во льду», *duczała*, *ducoła*; польск. *dukwieć* «łęczec»

< и.-е. **douk-* «рвать, щепить, долбить», ср. литовск. *duksmė* «отрепье», *dúka* «веха», алб. *nduk* «рву, вырываю волосы».

Ошибочно сближение *dičeje* и т. п. с итальянским *doccia* «водопроводная труба» (Matzenauer, Cizí slova ve slovanských nářečích, 149, Berneker, I 232); ср. Brückner, 102. — Неясно о *duczaja* Miklosich, 52³.

dvigъ m. . .

< и.-е. **dhueig(h)-* «трясти, двигать» < и.-е. **dh-й* «дуть, трясти, приводить в движение»; ср. греч. *θύω* «вторгаюсь, спешу», др.-инд. *dhivati* «трясет, выдергивает, приводит в движение».

¹ М. Ф а с м е р (см. указ. словарь, Bd. III, 1956, стр. 320) объединяет *чредить* «чреждать» и *чредить* «чистить, подметать».

² Слово *дройтъся* у М. Фасмера (указ. соч.) отсутствует.

³ Ср. М. V а s m e r, указ. словарь, Bd. I, стр. 379: «*дук* — 'Grube beim Spiel *шюшки*, in die der Ball getrieben werden muß', Terek — G. (RFV 44, 91). Unklar».

Другие сближения: 1) с др.-в.-нем. *zwangan* «колоть, щипать», ирл. *dedaig* «oppressit» (Windisch, «Kuhns Zeitschrift», XXIII 207, Stokes, ВВ, XXI 128); 2) с др.-в.-нем. *zwigōn* «щемить» (Uhlenbeck, РВВ, XII 542); 3) с др.-в.-нем. *wīhan* «уступать», др.-инд. *vēyas* «дрожание, энергичное движение», *vējate* и другими образованиями от **wei-g-*, соединившегося еще в дославянское время с префиксом *ad-* и утратившего начальное *a-* (Berneker, I 240). — Неясно Miklosich, 53, Преображенский, I 175, Brückner, 114.

džboľ m: словацк. *dbol* «улье» (собственно «выдолбленный древесный ствол»), *dbolec*

< и.-е. **dhūbh-* «быть полым», см. *džbrь*.

Štrekelj (Afsph, XXVIII 499) видит в этимологизируемом слове новообразование из сочетания **ze zdbolu*; см. *stvolь*.

iča f: словенск. *īha* «буря», *īhati* «ворчать»

< и.-е. **eis-* «шуметь, кричать»; ср. литовск. *aišiōti* «выть (о сове)».

izokъ m: ст.-церковнослав. *изокъ* «цикада, кузнечик, сверчок», русск.-церковнослав. и др.-русс. *изокъ*

< и.-е. **oiġ(h)-* «звучать, шуметь, трещать, стрекотать»; ср. литовск. *aižėti* «трескаться, лупиться», *aiženotis*, *aižyti* «лущить (горох), снимать кожуру», *eiženoti* «трескаться, лопаться», *eižti* «шелушить», *ižti* «лущиться, разрушаться», *ižus* «рыхлый, рассыпчатый».

Matzenauer (LF, VIII 15) сближал этимологизируемое слово с литовск. *šókti* «прыгать» (Потебня, К истории звуков, IV 62) с греч. *αιξ* «коза», а Berneker (I 440; ср. также Преображенский, I 266) выводит его из *iz-oko-* «насекомое с выступающими глазами». — Неясно Miklosich, 97.

**jasmy* m: русск. *ясмённый* «растение *Asperula (odorata)*»; ...

< и.-е. **oiġm-* «нечто острое»; ср. прусск. *aysmis* «копье», литовск. *iēšmas* «вертел», латыш. *iesms*, греч. *αιχη* «острие копья». — Schmidt, Vokalismus, I 76, Meillet, Mémoires de la Société de linguistique de Paris, VIII 299, Walde, KZ, XXXIV 477, Trautmann 4 (все без русского слова).

klěviti vb: русск. диал. (арханг., холмог., шенкур., вят., великоуст., иркут., уржум., яросл.) *клевить* «побуждать к плачу»; — сильная ступень русск. диал. (вологод., арханг., холмог., шенкур.) *кливить* «побуждать к плачу»

< и.-е. **klei-ц-* «шуметь, кричать», распространения корня **klei-* в *klikъ*, см. этимологию.

lava f: русск. *лава* «казачий строй в нападении полукругом в одну шеренгу»; польск. *ob-tawa* «порядок войска в походе; выгон зверя: тенета»; укр. *облава* «толпа, окружающая что-либо»; русск. *облава* «выгон зверя большим количеством людей», *облавиц* «загонщик»

< и.-е. **lou-* «рвать, хватать, охотиться». — См. *loviti*. Matzenauer (399, Miklosich, 218), неуверенно Преображенский (I 628) и Brückner (371) выводят *oblava* из ср.-в.-нем. *abelouf* (ново-в.-нем. *Ablauf*); русск. *лава* Преображенский (I 426) относит сюда неуверенно.

lotiti vb: словенск. *lotiti se* «приниматься, братья за что»; — удлиненная ступень сербо-хорв. *lätiti* «схватить», ∞ *se* «приняться» (— *posla* «за дело»), «заступиться», словенск. *lätiti se*; словенск. *lätati se* «предпринимать, стараться», сербо-хорв. *lăcati* «приниматься, хватать», словенск. *lăcati se*

< и.-е. **lō-t-* «вожделеть, хотеть, хватать»; ср. др.-инд. *lāti* «хватает, схватывает» < *lō-*; ср. его параллельные расширения *lōd-*, *lōs-*, *lōg-*.

— Неточно Berneker (I 694), неясно Miklosich (174).

О. Н. Трубачев